

А. Шевцов

НАЧАЛЬНЫЙ КУРС РУКОПАШИ

Александр Шевцов

Начальный курс рукопаша

«Издательство Роща»

2011

УДК 796.8
ББК 75.716

Шевцов А. А.

Начальный курс рукопаша / А. А. Шевцов — «Издательство
Роща», 2011

ISBN 978-5-902599-42-5

Этот учебник – дань памяти тем русским людям, которые создавали и развивали рукопашь как боевое искусство. Он рассказывает о народной рукопаша. Все сказанное в нем может быть использовано и в споре, если не выходить за рамки Правил, которые приводятся в конце книги.

УДК 796.8
ББК 75.716

ISBN 978-5-902599-42-5

© Шевцов А. А., 2011
© Издательство Роща, 2011

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Историческая справка	9
Глава 1. Общее понятие о рукопашки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Шевцов

Начальный курс рукопашки

© Издательство «Росса», оформление, 2011.

© А. Шевцов, 2011.

Предисловие

В 2010 году рукопашь была признана национальным видом спорта на территории Ивановской области. В соответствии с Законом о спорте Российской Федерации это означает, что Ивановская областная федерация русских боевых искусств имеет право присваивать спортивные разряды по рукопашу и вести обучение преподавателей.

Однако рукопашь существовала в рамках народной культуры задолго до появления у нас понятия «спорт». Спортивной дисциплиной ее делают правила, по которым она используется. Но правила – это всего лишь рамка, с помощью которой на народную рукопашь накладываются ограничения, делающие ее удобной для спортивного использования.

Подобные рамки всегда полезны в том случае, если мы хотим поднять мастерство. Как ограничение боевого искусства только ударами руками, существующее в боксе, заставляет бойцов обучиться виртуозному использованию ударов. То же самое относится и к борьбе. Однако, повышая мастерство в чем-то определенном, мы делаем это за счет потерь в чем-то другом.

Бокс или борьба, безусловно проигрывают в боевом отношении тем видам боя, которые не знают ограничений, как бои без правил, к примеру. В жизни искусственных ограничений нет, там надо быть готовым ко всему, что может использовать противник. В силу этого, спорт является лишь средством обучения или обретения мастерства, но не школой боя или жизни. И каждый выбирает себе тот вид спорта, который больше подходит его мировоззрению.

Рукопашь в ее спортивном отношении – очень широкий вид боя, использующий как удары руками и ногами, так и борьбу. Поэтому она может быть прекрасной основой для действительного овладения искусством боя.

Но народная рукопашь была значительно шире спортивной. Кроме того, что она готовила защитников Родины, она еще и была большим зрелищем. И поединки, и стеношные бои проходили по праздникам и собирали многотысячные толпы зрителей. Это был своеобразный вид культуры, без которого русская душа никогда не будет понята.

Я познакомился с рукопашью в 1985 году в Савинском районе Ивановской области. Но по-настоящему начал изучать лишь в 1989 и три года ездил для этого в Ковровский район Владимирской области. Когда-то все эти земли были частью Владимирской губернии. Тех старых знатоков рукопаша, что мне удалось застать, объединяло не только то, что они были земляками, но еще и то, что они считали себя потомками когда-то живших в этих местах офеней.

Сами они называли себя мазыками или масыгами. Иногда масами. Это название – мазыки, я и буду использовать в своем рассказе о народной рукопаше. А человека, который меня учил, буду звать по старинке, как звали его друзья – Поханей. Поханя – это не имя, а ватажное звание – вожак рукопашной ватаги или стенки, пахан или отец для своих бойцов. В тридцатых годах он был подпоясан старыми рукопашниками, то есть получил это звание по праву, как знак власти и уважения.

Этот учебник – дань памяти тем русским людям, которые создавали и развивали рукопашь как боевое искусство. Он рассказывает о народной рукопаше. Все сказанное в нем может быть использовано и в споре, если не выходить за рамки Правил, которые приводятся в конце книги.

Введение

Добрые молодцы, кулачные бойцы.

В 1964 году в России вышел первый полноценный учебник русской борьбы, написанный Харлампиевым. Его «Борьба самбо» обобщила сорокалетний опыт, начиная от истоков, заложенных еще Спиридоновым и Ошепковым. Однако, это были далеко не все источники, из которых брала начало самооборона без оружия.

Часть из них Харлампиев не назвал. Это боевые искусства царской армии. А часть упомянул в самом начале:

«С незапамятных времен народы, населяющие нашу Родину, культивировали национальные виды спортивной борьбы и приемы самообороны.

Каждый народ имел свою, национальную борьбу, свой опыт, который со временем рос и преумножался. Некоторые виды борьбы у разных народов были схожи друг с другом, некоторые принципиально отличались. На основе положительного опыта всех национальных видов борьбы и была создана интернациональная спортивная борьба самбо» (А.Харлампиев, «Борьба самбо», М, 1964).

Среди истоков самбо было и то, что наш народ называл рукопашью. Спортивная задача, которую решал Харлампиев, заставила его и тех, кто возглавлял до второй мировой войны наших самбистов, отказаться от наследия Спиридонова, и от всего, что выходило за рамки борьбы. Удары руками и ногами, как и болевые в стойках, исключались. Поэтому рукопашь в большей своей части осталась за рамками спортивного самбо.

Тем не менее, в 1938 году, когда Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров издал приказ о признании самбо видом спорта, в нем подчеркивалось:

«Принимая во внимание оборонное значение борьбы вольного стиля (так называлось самбо), включить в комплекс норм ГТО как одну из зачетных норм для мужчин спортивную борьбу, для женщин – комплекс самозащиты на основе борьбы вольного стиля» (т.ж.).

Оборонное значение самбо бесспорно. Но времена меняются, и столь же бесспорным стало и то, что одной борьбы недостаточно. Поэтому родились русские – виды единоборств, способные противостоять развившимся в мире боевым искусствам, вроде боев без правил, бразильского джиуджитсу, миксфайта, которые органично сочетают борьбу с ударами, удушениями и болевыми в любых положениях.

Источниками русских видов рукопашного боя, как и у самбо, безусловно, были заимствования у тех противников, с кем придется столкнуться на турнирах и в бою. Это естественно и очень верно: противника надо знать и изучать, чтобы превзойти. Но так же, как у самбо, у русской рукопашки были древние корни на своей земле.

Русский человек, как свидетельствуют и наши этнографы, и многочисленные иностранцы, бывавшие на Руси в древности, умел и любил драться. Да и то, что Россия сумела выжить в веках, да еще и заняла земли от Балтики до Сахалина, живые тому свидетельства.

Но предки наши не знали ни бокса, ни карате. Это надо впустить с себя и осознать: если рукопашник имеет руки боксера, а ноги каратиста, он пришел из миксфайта и не владеет собственными корнями рукопашного боя.

Русская рукопашь развивалась самостоятельно тысячелетия. Она может быть обогащена заимствованиями лучшего оружия из любых видов боевых искусств, но у нее была и должна сохраниться своя, исконная и узнаваемая основа. Основа, незнакомая бойцам других школ, что дает нам преимущество и позволяет гордиться своей историей.

Именно этой собственной, народной основе русской рукопашки я и хочу посвятить эту книгу.

Историческая справка

Владимир Иванович Даль в середине девятнадцатого века дает такое определение:

«Рукопашь, рукопашка, рукопашный бой, драка, схватка, ручной бой, холодным оружием или дубинами и кулаками».

Рукопашный бой – на территории бывшей Владимирской губернии, куда входили земли и Ивановской области, чаще именовавшийся Рукопашью – был одним из древнейших русских обычаев. Об этом писал еще в 1848 году один из первых русских собирателей А. Терещенко в знаменитом труде «Быт русского народа»:

«Кулачный бой. Это древняя забава наших русских удалцов. Идти на кулачный бой это значило потешиться или провести праздник в полном разгуле, что представляло собой род военного упражнения, которое приучало молодых людей к смертоносной битве...»

Кулачная потеха известна на Руси с древнейших времен. Наши летописцы говорили о ней еще в начале XIII века с какой-то восторженностью. Великий киевский князь Мстислав III и князь псковский Владимир, ободряя перед битвой своих союзников, новгородцев и смоленцев, к храброму отражению великого князя Юрия Всеволодовича, предоставили им на выбор сразиться или на конях, или пешими.

Новгородцы отвечали: «Мы не хотим на конях, но сразимся по примеру наших предков пешими и на кулаках». Впоследствии кулачный бой сделался забавой нашего народа» (Терещенко А. В. История культуры русского народа. Москва: ЭКСМО, 2007. С. 408–410).

Древность кулачных боев подтверждал за полтора десятка лет до Терещенко и один из самых известных русских собирателей Иван Петрович Сахаров. В изданных в 1836 году «Сказаниях русского народа собранных И.П.Сахаровым» он писал:

«Давность этой жестокой потехи остается на Руси незапамятною, так что старшинство ее усвоилось прежде многим городам. Было время, когда русские бояре, собравшись повеселиться, свозили из разных городов бойцов для потешения...»

Кулачные бои начинались с зимнего Николы и продолжались до Сборного Воскресения; но самый веселый разгул бывал на масленице...

Кулачные бои совершались разными видами. Более всех почитался бой один на один, за ним – стена на стену, а менее всех сцеплялка-свалка» (Сахаров. Сказания русского народа. – Москва: Худ. Лит, 1990, с.176).

В советское время существование кулачных боев зафиксировано нашим виднейшим этнографом Дмитрием Константиновичем Зелениным в авторитетнейшем учебнике «Восточнославянская этнография» (1927):

«Из прочих развлечений восточных славян необходимо назвать кулачные бои. Они распространены повсеместно и не связаны с каким-либо определенным временем года, но, как правило, происходят зимой, между Рождеством и масленицей» (Зеленин. Восточнославянская этнография. – М.: Вост. лит, 1991, с. 378).

Далее Зеленин приводит свидетельства о бытовании рукопашных боев в различных местностях. Из них особое значение имеет рассказ о боях на Кубани. О рукопашных боях на Руси писали еще средневековые европейские путешественники, вроде Сигизмунда Герберштейна, но писали всегда так, чтобы выказать русский народ грязным и жестоким. Однако свидетельство Зеленина показывает, что дух рукопашия был, скорее, спортивным, если не обрядовым. И уж точно это не было грубыми и жестокими драками.

«В станице Кавказская на Кубани на Рождество и в другие праздничные дни девушки устраивали на улицах общий хоровод, а парни – кулачные бои, причем все население станицы делилось на две враждебные партии. «Бой» идет во все время пения хоровода; как только

прекращаются песни в нем, парни один по одному убываются с той и другой стороны к хоро-воду, и бой слабеет» (Там же).

Кулачные бои никогда не были на Руси неким избиением одних другими. Они жестко регламентировались правилами. В различных местностях эти правила могли меняться, но в целом было несколько основных требований: биться на любки, то есть полюбовно, без озверения, не так, как бьются не на жизнь, а на смерть, лежащего не бить, не использовать оружие, особенно свинчатки и чугунные плашки, которые можно спрятать в рукавицах.

Бои могли начинаться молодежью на палках. Палки вообще были излюбленным оружием русских кулачников, подобным шестам китайских ушуистов. Так же, после победоносных походов Суворова, привилась культура штыкового боя, который заменил когда-то всеобщее владение копьем. Впрочем, до 1937 года в России кавалерия использовала пики, бою на которых обучали на основе древнего копейного боя.

Штыковой же бой дожил до вступления России в Международный олимпийский комитет. Именно тогда он и был запрещен вместе с ножевым боем по требованиям международного сообщества откровенно направленным на снижение боевой мощи русского народа. Это было условием вступления России в МОК. Единственное, что удалось отстоять – это самбо.

Свидетельства, собранные Зелениным, предшествовали страшному времени русской народной культуры. В 1928 году началась коллективизация и борьба с кулаком. В действительности, это была борьба с крестьянским общинным самоуправлением, которое держалось на двух столпах – мирском сходе и бойцовских ватагах. Ватаги по своей сути были народным ополчением, действовавшим в мирное время как полицейская сила. Уничтожить стеношные и кулачные бои было первостепенной задачей в борьбе за власть.

Стеношные бои прекратились в России в 1914 году в связи с уходом мужской части населения на войну, и не возрождались до начала двадцатых, поскольку положение деревни было бедственным и шла труднейшая борьба за выживание. Но с объявлением НЭПа экономическое положение деревни улучшается, и на селе возрождаются ватаги рукопашников и снова начинают проводиться стенки. В ответ советская власть создает сельские комсомольские клубы, которые должны были отвлечь молодежь от традиционных забав.

Поскольку это не помогает, вводится новая статья уголовного законодательства – хулиганство, и бойцов начинают осуждать и отправлять в лагеря. Таким образом народное рукопашное искусство попало под запрет и было почти истреблено.

За советское время вышло, вероятно, всего два исследования, поминавших рукопашный бой. Это хрестоматия А.В.Грачева и М.С.Когана «История физической культуры в СССР с древнейших времен до конца XVIII века», М.-Л.: 1940. И закрытая диссертация Н.П.Новоселова «Военные игры русского народа и их отношение к эпохе военной демократии», 1948.

Настоящее исследование русских боевых искусств началось лишь со времени перестройки, когда множество собирателей из числа любителей и профессиональных этнографов стало ездить по России, выискивая тех, кто еще помнил рукопашную культуру. С начала девяностых стали появляться работы, среди которых были и защищенные диссертации, Горбунова, Грунцовского, Розова, Базлова, Лукашева и многих других.

Большую роль в возрождении рукопашия сыграл журнал «Русский стиль», выходивший в начале девяностых и собравший вокруг себя стараниями главного редактора Ольги Гараниной всех энтузиастов. С этого времени теория и практика русских боевых искусств стали обретать этнографическую основу. Особенно способствовали этому материалы сборов, проведенных Петербургской консерваторией под руководством профессора Мехнецова. Именно его огромный архив аудио и видео записей стал источником подлинных свидетельств бытования рукопашия в наше время.

Рукопашный бой был распространен по всей Руси, и Ивановские земли не были исключением. Теперешняя Ивановская область включает в себя ярославские, костромские и владимирские земли. Все они славились своими бойцами, о чем свидетельствуют материалы РГО (Российского географического общества) и архива князя Тенишева, часть которого, посвященная владимирским землям была издана в 1993 году («Быт великорусских крестьян-землепашцев»). Описание материалов этнографического бюро князя В.Н.Тенишева (на примере Владимирской губернии)» – СПб.: Европейский дом, 1993).

Более того, именно на Владимирских землях кулачные бои держались дольше всего. В 1903 году известный наш собиратель С.В. Максимов выпускает на основе этнографических материалов бюро Тенишева большое исследование «Нечистая, неведомая и крестная сила», в котором изрядную часть отводит народным праздникам и увеселениям. Там он пишет:

«В старину одним из наиболее популярных масленичных развлечений были кулачные бои; крестьяне и горожане одинаково любили поразмять косточки в драке, и побоища сплошь и рядом принимали грандиозный характер... Но в наше время забава эта взята под опеку полиции и заметно выводится из употребления.

Однако и теперь во Владимирской губернии и в медвежьих углах далекого севера, а также кое-где в Сибири уцелели любители кулачных развлечений» (Максимов, Нечистая. – СПб.: 1903).

Не менее половины «Быта великорусских крестьян-землепашцев» посвящено теперешней Ивановской области. По большей части эти материалы говорят о производстве, ремеслах, семье, браке, детях. Но вопрос № 451 «Программы этнографических сведений о крестьянах...», составленной самим Тенишевым, прямо требовал подать сведения: *«Распространены ли среди народа кулачные бои...»* (Там же, с.458).

Однако все эти материалы относятся ко второй половине девятнадцатого века. Первая половина двадцатого оказалась очень плохо изучена для нашей местности, что, безусловно, объясняется разгромом краеведения в начале тридцатых годов прошлого века, когда краеведов арестовывали прямо на конференциях. В каком-то смысле, это был геноцид против русской народной культуры, вызванный битвой за власть над страной.

После репрессий тридцатых настороженное отношение ко всем проявлениям крестьянского самоуправления, включая рукопашь, стало общим для наших исследователей. Имелись ли свидетельства бытования рукопашных боев в работах советского периода, неизвестно.

Поэтому возрождение интереса к этой части народной культуры совпало с общим возрождением русского самосознания, начавшимся в середине восьмидесятых – начале девяностых, когда начали появляться публикации в журналах «Русский стиль», «Этнографическое обозрение», «Живая старина». Библиография подобных публикаций весьма обширна.

Что же касается собственно владимирских земель, то необходимо отметить совершенно отчетливую историческую преемственность между материалами девятнадцатого и конца двадцатого века: описанный в них рукопашный бой полностью совпадает по своим типологическим характеристикам. Это совершенно естественно для явлений традиционной культуры, отличающихся сильной консервативностью.

Вот свидетельство экспедиции Государственного республиканского центра – русского фольклора, чья экспедиция вела сборы в 1995 году в Судогодском районе Владимирской области у людей в возрасте от 60 до 80 лет:

«На Масленицу устраивали кулачные бои, на которых присутствовали самые уважаемые старики, в прошлом тоже бойцы. Они следили за соблюдением правил: «лежащего не бить», «тяжелого в руки не брать» (Экспедиция... //Живая старина, № 3(7) за 1995, с.56).

До этой экспедиции сборы в Ковровском, Суздальском и Вязниковском районах вел Михаил Боровков. По итогам сборов в 1989 году им был создан во Владимире фольклорно-спортивный ансамбль «Ристала», который сохранял и развивал добытые у стариков знания. Подготовленные им бойцы стали победителями Первого Всероссийского турнира по русскому кулачному бою (1991 год).

Собственно на территории Ивановской области сборами материалов по рукопашному бою занимался, видимо, только я. По крайней мере, про других собирателей среди местных краеведов мне ничего не известно.

Я вел этнографические сборы с 1985 по 1991 год на территории Савинского района Ивановской области и Ковровского района Владимирской области. Собранные материалы отразились в различных публикациях, в том числе в монографии «Русский бой на Любки» (последнее издание: Иваново: Роща Академии, 2007) и «Представление владимирской рукопаша и любков» (Сборник докладов научно-практической конференции «Морфология обряда», Иваново: Изд. Тов. «Роща Академии», 2008).

Там же, в работе Конференции, эти материалы нашли подтверждение в выступлении ивановского фольклориста профессора В.А.Смирнова, долгие годы ведшего сборы на территории Савинского района Ивановской области.

За годы моей жизни мне неоднократно приходилось встречаться с людьми, так или иначе знавшими рукопашь, а иногда и хорошо ею владевшими. Были такие и среди тех стариков-мазыков, у которых я вел сборы в восьмидесятые годы. Но действительно мастером был только один – Поханя.

По больше части, рассказывая о народной рукопаша, я буду использовать его понятия и названия. Что же касается меня, то мои выводы вкратце сводятся к следующему.

Рукопашный бой не только существовал на землях Владимирской и Ивановской областей как древний обычай, но и был весьма развит в отношении мастерства. Бои эти существовали, как и по всей России, в виде поединка, стеношного боя, боя на палках и боя на ножах. В девятнадцатом-двадцатом веках проводились так же турниры по штыковому бою, очевидно, заменившие бытовавшее когда-то копейное искусство.

Безусловно, все виды рукопаша делятся на те, что можно считать спортивными, на прикладные и зрелищные виды боевых искусств. Не имея возможности оценивать значение искусства боя на ножах и палках, тем не менее, могу однозначно сказать, что бой один на один обладал ярко выраженными национальными особенностями и должен быть сохранен как национальное культурное наследие.

Зрелищные же виды рукопаша, как стенка или любки, могли бы составить украшение любого праздника.

Глава 1. Общее понятие о рукопашки

Рукопашка – это название рукопашного боя, существовавшее на Владимирщине и, возможно, в каких-то других местностях. Безусловно, русские боевые искусства имели сходные черты по всей России. Однако и отличия тоже существовали.

Если доверять определениям наших толковых словарей, рукопашная – это схватка без огнестрельного оружия. В старину в рукопашную бросались либо тогда, когда исчерпывали весь огненный бой, то есть припас, либо когда противник оказывался слишком близко для стрельбы. Тогда в ход шли все подручные средства от штыка до кулака.

Соответственно под определение рукопашного боя подпадает и штыковой бой, и бой на палках или саперных лопатках, и бой на ножах. Но я в этой книге буду рассматривать только бой без оружия. Его можно назвать спортивным разделом рукопашного боя.

К тому же я пока не в состоянии дать достоверное описание всех видов рукопашного боя, существовавших в России. Поэтому я осознанно сокращаю изложение рукопашной до того, что мне лучше известно. Именно этот вид рукопашного боя я изучал во время этнографических поездок по Ивановской и Владимирской областям. Здесь он звался рукопашью и имел свои особенности.

В частности, рукопашка не знала или не использовала высоких ударов ногами. С самого начала девятых в России было обнародовано множество версий русского боевого искусства, и почти все они, так или иначе, использовали высокие удары ногами. Лично мне это казалось странным и во многом заимствованным у восточных единоборств.

Утверждать это я не возьмусь, потому что любой рукопашник при необходимости должен выполнить любой удар. Но мне всё же кажется, что тут срабатывала не столько этнографическая точность, сколько разумный подход, требующий оснастить наши бойцовские школы всем современным арсеналом.

Лично же мой опыт показывает, что высокие удары ногами вообще применялись только в бою с заклятыми врагами. Об этом говорил и мой учитель Похання. И драки моего детства и юности велись исключительно либо на кулаках, либо в борьбе. А я первый раз дрался в самом начале шестидесятых прошлого века. И дрался я за свою жизнь много, включая большие драки между районами, в которых участвовало до сотни человек с каждой стороны. И до сих пор помню, как гордился в семнадцать лет тем, что сам научился пинать ногой в подбородок. Так почти никто не делал и не мог. Этого просто не было в нашей бойцовой культуре.

Потом уже я узнал, что бить человека ногами запрещено и по блатным понятиям – это опускает. Конечно, бьют и запинывают, но это и осознается как беспредел. Блатная среда и детские игры хранят многочисленные следы прежней народной культуры. Отношение к ногам, как к средству опускания, как и само понятие «опущенный» – следы глубокой, мифологической древности.

Опущены все мы, мы скинуты однажды из верхнего мира, мира душ, в срединный, с Небес на Землю. Немногим удалось сохранить память о такой древности и остатки гордости. Поэтому они блюдут честь и не хотят подчиняться тем, кто победил. Остальные решили принять свою судьбу и терпеть. Поэтому их и зовут сейчас терпилами, а мазыки звали мерзьяками.

Народная демонология очень ревностно следила за всем, что касается отношений верха и низа. Низ – это ад. Там живут бесы, черти, демоны. Оттуда крадутся к нам враги и соблазны. Всё, что живет внизу – в воде или под землей – угроза человеку. Поэтому многие твари, вроде змей, лягушек, крыс, червей, считались народом опасными существами.

Причем, только внешне они похожи на животных, по существу же это бесы, сильные и опасные духи. Поэтому русские сказки рассказывают, что, когда сжигают умершего колдуна,

из него начинают разбегаться все возможные гады земные. Гад же по-русски – это Змей. Тот самый соблазнитель и искуситель, из-за которого человечество и потеряло Рай.

Очевидно, что в этих воззрениях отразилась христианская, то есть иудейская по своему происхождению, культура. Культуры других народов рассматривали тех существ, которых собирает колдун, не как бесов, а как духов помощников. Это характерно для всех видов так называемых шаманских культур, к которым, вероятно, относилась и славянская волшба или волхование. Но означает эта охота за Силой или особыми способностями определенное отношение к миру.

По мировоззрениям древних индоевропейцев и палеоазиатов, мир был трехчленным. В средней части жили люди и обычные существа, в верхней, на Небесах, боги. В нижней – демоны или бесы. Люди ощущали свое родство с богами, гордились им и хотели попасть на Небо. И боялись существ из нижнего мира.

Мир описывался во множестве метафор, то есть иносказаний – Небеса – Земля – ад – одно из них. Другое – Мировое древо, вроде германского ясеня Иггдрассиля или тех растений русских сказок, по которым взбираются на Небеса. Но и изба русского крестьянина строится как образ мироздания. И само человеческое тело описывается как малый космос или мир. Поэтому у человека, в его теле, есть сакральный верх и сакральный низ. Низ связан с нижним миром, который противоположен божественному. Поэтому прикосновение низа тела оскверняет и как бы приобщает к нижнему миру, опускает в него.

К низу тела относится всё, что ниже пояса. Поставить ногу на обеденный стол – запачкать, осквернить стол. И вовсе не потому, что нога ходила по грязи. Руки пачкаются не меньше. Их можно просто вымыть. Но поставить на стол даже хорошо вымытую ногу – осквернение стола.

Как и сесть на него задом. До сих пор у русских считается неприличным сидеть на любом столе, даже письменном, такому человеку непроизвольно делают замечание, хотя у многих это считается шиком и признаком внутренней свободы.

Но более всего оскверняет прикосновение половых органов. Именно ими «опускают» в тюрьмах. Для этого вовсе не обязательно совершать гомосексуальные соития, достаточно провести членом по губам, и человек окажется «чертом». Тюремный «черт» – это не «пидор», то есть пассивный гомосексуалист. Это человек, живущий в той же камере в Нижнем мире – под шконкой, то есть койкой, у парашки.

Низ и испражнения – признак ада. Ударить человека ногой – опустить его туда же. Это недопустимо с тем, кто избрал жить по людскому закону. Но может быть сделано с тем, кто ведет себя не по-людски. Тогда удар ногой – это знаковое действие, приводящее все в соответствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.